

УДК-364.2

Бытовое насилие как социальная проблема на фоне пандемии

Нуритдинова Н.А

nuritdinova.nasiba9@gmail.com

Магистрант 1-ого курса факультета социальных наук Евразийского
национального университета им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - Уашева А.К.

доктор PhD.

Институт семьи является одной из главных составляющих стабильности и устойчивости любого государственного образования. Его влияние распространяется фактически на весь спектр общегуманитарных задач, стоящих перед социумом, разрешение которых является обязательным условием его развития. Осознание важности и значимости данного института, в первую очередь, актуализирует необходимость предотвращения современных угроз и рисков, основной из которых является тенденция развития практик семейного насилия, в значительной степени, подрывающих устои и традиции внутрисемейных взаимоотношений. Значимость проблемы семейного насилия обусловлена еще и тем, что очевидно его деструктивное влияние на психологическое равновесие подрастающего поколения, на успешность его социализации, то есть на уровень стабильности государства в будущем [1].

Несмотря на то, что не только в мире, но и в Казахстане работают центры по поддержке института семьи, различные общественные фонды, государственные

учреждении при министерствах, проблема бытовое насилие как социальная проблема все еще является актуальным.

Насилие в отношении женщин и детей во множестве его форм и проявлений является нарушением прав человека и основных свобод. Бытовому насилию подвержены женщины, дети во всем мире вне зависимости от возраста, класса, расы и национальности. Согласно оценкам ВОЗ за 2020 года более чем из 80 стран, показало, что треть (35%) женщин в мире подвергаются физическому, сексуальному насилию со стороны своего партнера. Помимо женщин также один миллиард детей в возрасте от двух до 17 лет (половина детей в мире) в 2020 году пострадали от физического, сексуального или психологического насилия или отсутствия заботы [2].

По данным ООН, после вспышки Covid-19 в мире, сообщения о бытовом насилии в отношении женщин участились. Особенно это прослеживается в таких странах, как: Франция, Аргентина, Кипр, Сингапур, Канада, Германия, Испания, Великобритания, США[3]. Казахстан также не остался стороне. На 25% выросло бытовое насилие в семье во время карантина. В ОЮЛ «Союз кризисных центров» в феврале поступила 150 звонков, в марте 200 звонков, а в первой половине апреля, когда был введен жесткий карантин более 300 звонков[4]. Данные цифры показывает, что проблема бытового насилия в семье всегда была, а пандемия, усугубила данную проблему. Поэтому проблема бытового насилия в условиях пандемии является не только актуальной, но и острой и обширной.

Исследование во всем мире показывают ряд причин, приводящий к бытовому насилию в семье на фоне пандемии. Одна из них потеря постоянного дохода, статус безработицы. Изучая данную проблему, мною использован традиционный подход к социальной проблеме - социальная дезорганизация, которая считается отклонением от порядка, нормы принятая в социуме.

В прошлом году (2020г) весь мир, все страны самоизолировались не только внутри страны, но и внутри дома, и не которые перешли на онлайн работу, а некоторые потеряли работу. Экономическое состояние в семье изменилось: экономическая нестабильность, потеря дохода, психологическое состояние людей, которые не смогли смириться со своим статусом безработицы, - связи, с чем применяли насилие в семье [5].

Другая причина – злоупотребление психотропных веществ и алкоголь. Психодинамическая теория может послужить примером к данной причине, которая занимает центральное место в поведении человека. Люди часто используют механизмы защиты «Эго», чтобы не перегружаться внутренними и/или внешними требованиями. Психодинамическая теория показывает, как человек под действием алкоголя или психотропных веществ применяет насилие в семье близким [6].

Долгое время пребывание в доме – является еще одной причиной насилия в семье. Данную причину можно объяснить с помощью теории конфликтов в работах Л.Козера, М.Вебера, Г.Зиммеля, О.Конта, К.Маркса, Р.Дарендорфа и Э.Дюркгейма. Причина или повод конфликта бывает разным, например, от словесного оскорбление до унижение как человека или ее/его прав, а также еще одна причина в основе семейного конфликта положены не только социально-экономические причины, но и личностные, выражающиеся в стремлении к перераспределению властных функций в структуре семьи с использованием механизмов принуждения [7].

Исследователи также отмечает посттравматический стресс, как причину бытового насилия в семье. Теория социального обучения показывает отношение людей к своему насильственному поведению в своей семье, в происхождении и культуре. Например, существует общественные стереотипы, от которых мы все еще не можем избавиться: «Меня били, я тоже буду бить», «Меня так воспитывали». То есть человек это воспринимает у родителей, его в детстве били, из-за чего у него в психике появляется каких-либо отклонение в детстве, и человек становится близко к насильственному поведению [8].

Ниже приведенный кейс показывает, как безработица стала причиной вспышки агрессии в семье.

25 летняя жертва бытового насилия ушла из дома, забрав 3-х детей. Жительница столицы говорит, что ссора и конфликты в семье в последнее время стали невыносимы. Ситуацию усугубило карантин. Взрослые остались без доходов. Во время карантина дома все без работы, все сидят дома. Ссор дома стало больше. Работа везде остановилась. Она тоже осталась без работы. Раньше она зарабатывала 1000 тенге в день, мыла полы. Теперь у нее и его нет. Имеет кредит. Как его оплачивать? Кто будет оплачивать? Вот так и начинались конфликты дома, - говорит жертва.

Эксперты отмечают, что в г. Нур-Султан в апреле 2020 года поток обращений по поводу бытового-насилия в г. Нур-Султане резко возрос.

Так, Гульмира Шахметова - инспектор подразделения по защите женщин от насилия отмечает следующее: «Раньше до карантина мы получали до 20-30 звонков на линию 102 в будние дни, выходные дни до 30-40, а на праздничные дни приходилось около 40-50 звонков. Сейчас во время карантина ежедневно поступает 50 звонков, связанных с семейно-бытовыми отношениями. Около 80% таких правонарушений связаны с употреблением спиртного. Еще 20% - разные причины. Во время карантина, бывает, в одной комнате живут в изоляции до 5-6 человек, что-бы ты ни делал – везде мешаешься, а кто же виноват – конечно женщина виновата, к примеру» [9].

Директор кризисного центра «Умит» Галихан Куканбеков отмечает следующее: «Последние случаи бытового насилия имеют свои особенности. Здесь присутствует экономическое давление. Другими словами, причина в отсутствии финансов, безработице. Из-за этого приходит чувство бессилия. Не только у женщин, но и у мужчин отмечают симптомы психологической неустойчивости. Нехватка денег, безработица приводят к недопониманию и нервным срывам» [9].

В статье «А сколько тех, кто не заявлял?!» Радио Азаттыка говорится, что многие женщины-жертвы просто не смогли выехать из своих населенных пунктов из-за блокпостов.

Кейс 2

35 летняя Айман, жительница г. Алматы, много лет терпела мужа, который регулярно избивала ее. Айман рассказывает что с каждым годом побои становились чаще и жестче. Женщине не помогли обращение в полицию. В 2019 году Аймана так сильно избивал ее муж, что она босиком выбежала из дома, пряталась у соседки, оттуда и обратилась в полицию. Тогда ее мужа-дебошира арестовали и засудили. Дебошир сел в тюрьму, потом вышел оттуда, но не прекратил свое дебоширство, приходил к Айману и бил ее снова и снова. Бил за то, что она «пожаловалась» на него, из-за чего наказывал ее. Выжив после очередных побоев Айман твердо решила на развод.

В один день муж Аймана был сильно пьян, что ничего не помнил, кричал и материл. Он снял висевший телевизор дома и бил Аймана этим телевизором. Она упала от удара, а муж сел на нее и душил. Айман говорит, что не знает как выжила после этого, может ангелы-хранители ее детей сохранили ей жизнь, также говорит, что она должна защитить своих детей, поэтому ей пришлось бежать от своего мужа.

Официальные данные РК говорят что в период с марту по июнь 2020 года факты насилия в казахстанских семьях увеличивалась до 41%. Центр, где сейчас живет Айман отмечает, что было много просьб о помощи.

Умит Аметова - сотрудница кризисного центра говорит следующее: «Было очень тяжело. Мы освободили свои рабочие кабинеты, чтобы разместить женщин. Особенно много было обращений во время карантина. На 30-40% был рост. А сколько женщин, кто не смог приехать из области. А тех кто не решил не писать заявление на мужа-агрессора?! Слышали, что в области были случаи летального исхода» [10].

Таким образом, мы выявили следующие причины бытового на фоне пандемии: экономическая нестабильность общества сопровождающаяся безработицей, отсутствием

доходов, а также психологическая напряженность влекущая девиантное поведение членов семьи. Данные проблемы поражают физическое, психологическое, экономическое насилие в семье.

Список использованных источников:

- 1) Крылов Д.С. Проблема домашнего насилия в социологической исследовательской парадигме: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-domashnego-nasiliya-v-sotsiologicheskoy-issledovatel'skoy-paradigme>
- 2) Официальные статистические данные ВОЗ: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/violence-against-women>
- 3) Новости ООН: <https://news.un.org/ru/interview/2020/04/1375712>
- 4) Официальный Казахстанский мультимедийный информационно-аналитический портал: <https://informburo.kz/stati/v-kazahstane-vsplesk-bytovogo-nasiliya-vo-vremya-karantina-kuda-zhalovatsya-na-semeynogo-deboshira.html>
- 5) Э. Дюркгейм. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Перевод с фр., А.Б.Гофман. – М.: Канон, 1995 г. – 352 с.
- 6) Л. Хьелл. Д. Зиглер. Теории личности. Глава 3. Психодинамическое направление в теории личности: З.Фрейда. Перевод с англ. С.Мелевенский и Д.Викторовский. СПб.: Питер Пресс, 1997г.
- 7) Л.А. Козер. Функция социального конфликта. Перевод с англ. О.А.Назаровой. – М.: Идея-Пресс, 2000 г. – 208 с.
- 8) З. Фрейд. Введение в психоанализ. Перевод с англ. Г.В.Барышникова – М.: АСТ, 2018г. – 608с.
- 9) Тойкен Сания, Амирханов Ержан «Взаперти с агрессором», (23 апреля 2020 года – Радио Азаттык) <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-domestic-violence-under-quarantine/30572988.html>
- 10) Калмурат Аян, Нурбек Санат «А сколько тех, кто не заявлял?!», (30 декабря 2020 года – Радио Азаттык) <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-domestic-violence/31026932.html>